

Вводная группа разделов (с. 24–46) включает два раздела, которые содержат задания, направленные на объяснение основных понятий исторической (диахронической) фонемологии и на изложение основных методов изучения фонематической системы языка.

Основная группа разделов (с. 47–139), состоящая из четырех разделов, охватывает задания по истории фонематического языкового уровня начиная с праиндоевропейского периода по древнерусский период (древнерусское состояние в сопоставлении с церковнославянским) и, наконец, задания, относящиеся к системе русского языка XVII в. включительно, когда в основном сложилась та фонетическая система, которой обладает и современный русский язык.

Контрольная итоговая группа разделов (с. 140–179) содержит контрольные задания, отобранные для проведения обобщающих этапов тестирования.

В «*Заключении*» (с. 180) кратко констатируется, что представленное руководство призвано сыграть заметную роль в расширении возможностей использования тестов как современного методического подхода.

Дальнейшая часть пособия служит для самоконтроля и проверки учащихся («*Правильные ответы*», с. 181–192). Следуют список научной литературы, на которую автор опирается («*Библиографические ссылки*», с. 193–198), и два приложения: в «*Приложении № 1*» (с. 199–209) отпечатан фрагмент действующей учебной программы по изучаемой дисциплине (дается ее структура и содержание), автором которой является Ю. Я. Бурмистрович. В «*Приложении № 2*» (с. 210) графически изображены с хронологическими данными предки современного русского языка (точность хронологической шкалы, используемой в схеме, условна). В конце книги помещено подробное содержание («*Оглавление*», с. 211–214), которое может хорошо содействовать при ориентации в книге.

Как следует из вышесказанного, настоящее учебное пособие предназначено для студентов-русистов, изучающих историко-языковедческие дисциплины. Его целью является организовать их самостоятельную работу над названным курсом дома, подготовить их к активной работе в аудитории и, таким образом, помочь им понастоящему усвоить названный курс. Главной особенностью руководства является то, что в нем в полной мере использован и показан материал, пройденный на лекции, который отпечатан в вышецитированном учебном пособии Ю. Я. Бурмистровича. Тестовые задания, содержащиеся в рецензируемом пособии, служат для повторения и закрепления материала, прочитанного на лекции в аудитории.

Алеш Бранднер

Актуальные проблемы обучения русскому языку VI. Masarykova univerzita v Brně, 2003.

В 2003 году вышел сборник, шестой из серии, посвященной проблемам обучения русскому языку и выпускаемой Университетом им. Масарика в Брне (Педагогический факультет). В сборнике, содержащем 17 статей, помимо работ философского и педагогического факультетов Университета им. Масарика (Брно), представлены авторы филологического факультета Силезского университета (Польша),

философского факультета Прешовского университета (Словакия), философского факультета Университета Константина Философа (Нитра, Словакия), педагогического факультета Южно-чешского университета (Ческе-Будевице) и факультета гуманитарных наук Западно-чешского университета (Пльзень). Статьи даны в трех разделах: лингвистическом (11 статей), дидактическом (4 статьи) и культурологическом (2 статьи).

Сборник открывает статья С. Жажи *Лексические средства выражения противоречивых ситуаций в чешском и русском языках* (с. 5–8). Объект внимания автора – слово, сопоставляющее высказывание с предполагаемой или возможной информацией, уже имеющейся в сознании адресата и / или говорящего, т.е. с так называемой преинформацией. Речь идет о слове-коннекторе *přese*. *Přese* реализует противоречие с предшествующей ситуацией не только как интонационный центр высказывания (в сочетании с энклитикой), но и тогда, когда таковым не является. Автор обращает также внимание на конструкцию со словом *vždyt'*; приводит русские эквиваленты рассматриваемых конструкций. Результаты анализа, по замечанию автора, могут использоваться при обучении русскому языку.

В статье *Коммуникативные функции prozse и его эквивалентов в русском и чешском языках* А. Харцзярека (с. 9–14) объектом исследования являются прагматико-коммуникативные функции польского *prozse* и его соответствий – чешского *prošim* и русских *пожалуйста* и *прошу*. Большое количество дополнительных функций (семантико-прагматических наращений), свойственных анализируемым единицам в актах коммуникации, дает возможность автору поставить проблему необходимости их лексикографического описания.

Вопросы окказионального образования рассматриваются Д. Антоняковой в статье *Окказиональное слово как стилистический прием* (с. 15–19). Автор приводит определения авторских неологизмов, потенциальных слов и собственно окказионализмов, обращая внимание на ограничение свободы окказионального словообразования исторически сложившимися словообразовательными отношениями и структурой канонических слов. Предметом рассмотрения является также зависимость эффекта окказиональности и интенсивности ее проявления от контекста, речевой ситуации и стилистических свойств, а также от разнообразия построения окказионального слова.

В статье *Особенности обучения переводу политической и политологической терминологии* (с. 20–23) Я. Опалковой рассматривается вопрос обучения переводу на основе жанров газетно-журнальной публицистики и материалов официальных международных документов. Автор подчеркивает, что обучению навыкам устного перевода должен предшествовать анализ языка переводимых текстов с определением действующих в нем механизмов стереотипизации, характерных для штампов, стандартов, языковых и речевых клише. С их помощью перевод становится более адекватным и точным.

Исследованию коммуникативного отражения некоторых идеологизированных советизмов в современной российской прессе посвящена статья Й. Сипко *Прагматингвистические трансформации «советизмов»* (с. 24–32). В центре внимания автора – языковая картина опровержения бывших официальных истин и идеологем советского периода: коммунистические лозунги, ставшие в постсоветскую эпоху объектом пародии и сатиры, трансформации пословиц и поговорок, а также извест-

ных высказываний, при которых теряется первоначальное содержание и на первый план выступает языковая игра. Обращается внимание на то, что иностранному читателю необходима когнитивная база для адекватного восприятия переводимых эквивалентов.

В статье А. Бранднера *Названия, к которым нет соотносительных образований в форме женского рода* (с. 33–37) объектом анализа становятся существительные, не поддающиеся родовой дифференциации. Группы некоррелятивных образований охватывают профессионально-должностные названия лиц, званий, профессий иноязычного происхождения, а также названия, возникшие на русской почве посредством словосложения при помощи соединительных гласных *o, e*. Коррелятивные обозначения, характерные для разговорно-бытовой речи, могут иметь иное значение, по сравнению со своими лексическими соответствиями – словами мужского рода; затруднения при их образовании вызывает явление омонимии и трудности произносительного характера.

В статье М. Вагнеровой *Русские предложения с предикатом действия, образованные по структурным моделям $S_{nom}-Vf$ – *praep* S_{gen} и $S_{nom}-Vf$ – *praep* S_{dat}* (с. 38–45) анализируются предложения, образованные по двум указанным структурным моделям. Среди предложений, образованных по модели $S_{nom}-Vf$ – *praep* S_{gen} , в зависимости от предлогов (*от, из, у, до, против*), автор выделяет пять субмоделей. Среди предложений второй модели $S_{nom}-Vf$ – *praep* S_{dat} , опять-таки в зависимости от предлогов (*к, по*), – две. Указываются чешские эквиваленты описываемых структур.

Проблемы обучения русской деловой корреспонденции рассматриваются в статье Б. Голчаковой *Деловая корреспонденция в обучении русскому языку* (с. 46–53). Отмечается, что курс «Русская деловая корреспонденция» должен знакомить студентов-бакалавров не только с реквизитами делового письма, особенностями языка деловых писем, но и с некоторыми внешнеэкономическими явлениями.

В статье А. Климчуковой *Несколько нетрадиционных замечаний о русской азбуке* (с. 54–57) подчеркивается значение русской азбуки для самоидентификации русского народа, его культурно-политических установок и устремлений.

Об изменениях в языке конца XX века, прежде всего лексических, говорится в статье Г. Морозовой *О некоторых процессах в русском языке последнего десятилетия* (с. 58–60).

Сравнительные обороты с компонентом-антропонимом в русском и чешском языках в рамках фразеосемантического поля *činnost člověka* обсуждаются в статье *Sportovní a umělecké aktivity v rámci frazeologického pole činnost člověka v ruských a českých přirovnáních se spojkou jako a s antroponymu* (с. 61–65), автор – R. Grenapová.

В дидактической части проблеме требований к уроку иностранного языка посвящена статья *Урок как основной компонент учебного процесса* (с. 77–79) Я. Кристинковой. Автор сосредоточивает внимание на структуре урока, определяя, какие компоненты урока должны быть постоянными, а какие могут варьироваться. В качестве обязательных ею выделяются следующие: начало урока (создание атмосферы общения), учебные действия с языковым материалом, объяснение домашнего задания, подведение итогов. Необходимым элементом урока русского языка автор считает упражнение, направленные на развитие и совершенствование навыков и умений в четырех видах деятельности – чтении, аудировании, устной и письменной речи.

Э. Ондрейчекова в статье *Современные направления в вузовском обучении русскому языку* (с. 66–70) уделяет внимание некоторым аспектам модификации вузовского обучения русскому языку. Объект ее интереса – новое пособие для студентов, приступающих к изучению русского языка с нулевого уровня. Обсуждаются изменения, внесенные в концепцию и содержание обучения русскому языку на кафедре русистики философского факультета Университета им. Константина Философа в г. Нитра, где создан учебник интенсивного обучения русскому языку на начальном и среднепродвинутом уровнях. Средством овладения материала служит сознательного-практический метод с опорой на иноязычный текст диалогического и монологического характера. Учебник состоит из двух частей: краткого вводно-фонетического и основного курса.

Проблему создания новой модели обучения общению в профессионально-сервисной сфере деятельности обсуждает Е. Зеленица в статье *О некоторых проблемах обучения магистра-филолога* (с. 71–73). В статье подчеркивается целесообразность включения в процесс обучения занятий по переводу, так как перевод все более воспринимается как самостоятельный вид деятельности. Обращается внимание на необходимость актуализирования курса обучения как новой стратегии методической и дидактической организации учебного процесса. На первое место при этом выдвигается проблема формирования культуроведческой, страноведческой и лингвострановедческой компетенций. Важное место занимает формирование социокультурной компетенции, культуры речи и делового общения.

В статье А. Гирковой *Ролевые упражнения и их значение для развития навыков спонтанной речи* (с. 74–76) подчеркивается необходимость создания эмоционального климата на занятиях, ситуаций, максимально приближающихся к жизненным, роль работы по подготовке и решению сложных коммуникативных задач, которая должна начинаться с тренировочных упражнений. Тренировочные упражнения, направленные на моделирование типовых диалогических единств, подготавливают упражнения, направленные на обучение свободному выражению мыслей по заданной теме. Обучение общению связано с провоцированием и активизацией речевого акта.

Культурологическая часть сборника представлена статьями двух авторов. Л. Гузи (*История России – новый лингвострановедческий феномен*, с. 80–87) обращает внимание на место исторических знаний в русской языковой среде в вузах последнего пятнадцатилетия. В Прешовском университете была введена новая специальность “Русский язык – русская культура”. Без знания истории, по мнению автора, студент отделения русистики не может понять особенностей русского языка и русской культуры. Автор приводит важнейшие термины и понятия, которыми, в качестве базовых, должен студент овладеть, работая с русским языковым и этнокультурным материалом. В статье *К проблематике феномена русского символизма* (с. 88–92) С. Коричанкова обсуждает проблему философских основ символизма, роль звуковой оболочки в символистской поэзии, а также шуточную игру с рифмой. Подчеркивается, что символ является образом переживаемого в сознании автора и читателя, средством реализации интуитивного познания.

Проблемы, обсуждаемые в рецензируемом сборнике, направлены на решение как практических, так и теоретических задач, важных для вузовских преподавателей русского языка. Материалы сборника отличаются тщательностью подхода к языковому объекту, аналитической углубленностью при рассмотрении проблемы обучения

русскому языку. Сборник в целом обладает информативной и эстетической ценностью и должен привлечь внимание русистов-филологов.

Ядвига Ставницка

Ideografický slovník ruských frazeologizmů s názvy zvířat

Козлова, Т. В.: Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. В помощь политикам, менеджерам, лингвистам. «Дело и сервис», Москва 2001, 208 s., ISBN 5-8018-0112-X

V moskevském nakladatelství „Дело и сервис“ vyšel v roce 2001 zajímavý a cenný *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных* s podtitulem „В помощь политикам, менеджерам, лингвистам“ T. V. Kozlové, docentky MSU a ředitelky jejího Ústavu mezinárodních vzdělávacích programů.

Ve slovníku je poprvé systematicky představena nejstarší a nejzajímavější vrstva ruské frazeologie – výrazy s názvy zvířat, které svým obrazným vyjadřováním různých obsahů výrazně odrážejí svéráz ruského lidu a národní kolorit jeho myšlení.

Slovník, který je výsledkem rozsáhlého teoretického i praktického výzkumu, obsahuje kolem 2000 frazeologizmů s 283 názvy zvířat. Východím materiálem byla excerpce existujících výkladových a frazeologických (včetně překladových a oblastních) slovníků, ale také autorčina vlastní kartotéka příkladů z děl umělecké literatury. Rozšířenost a určitou univerzálnost tohoto typu frazeologizmů dokládá to, že se aktivně užívají ve všech jazycích světa jako prostředek obrazné charakteristiky člověka, neboť mají vysoký konotační potenciál. Jelikož současnými nositeli spisovného jazyka jsou frazeologizmy s názvy zvířat pocíťovány často jako hrubé, a zaměňovány neutrálními sémantickými ekvivalenty, autorka použila jako zdrojový materiál také odpovídající ruské dialektizmy.

V typologickém a obsahovém plánu lze slovník chápat jako fragment obecného ideografického slovníku ruské frazeologie, který může být použit jako metodologický základ jeho vytvoření, protože vytyčuje směr praktického modelování frazeologického systému jazyka. Navíc, vypracované schéma klasifikace frazeologizmů může být využito i pro popis frazeologie jiných jazyků, či pro srovnávací výzkum zoonymické frazeologie několika jazyků.

Frazeologizmy jsou ve slovníkovém hesle spojovány podle smyslu. Seskupují se kolem určitého ideového pojmu, jehož smysl systematicky osvětlují (prostřednictvím 6 pojmových tříd, 35 skupin a 94 podsкупin). Struktura hesla obsahuje: číslo a název (základní pojem), rodový pojem (obecnou charakteristiku), složky základního pojmu, jejich druhové rozdíly (díleč charakteristiku), sémantickou skupinu frazeologizmů, spojených se základním pojmem derivačními, paradigmatickými a syntaktickými vztahy.

Slovník obsahuje úvod, charakteristiku zoonymické frazeologie a návod k použití, dále klasifikační schéma a synopsis ideografické klasifikace, a konečně popis smyslových skupin zoonymických frazeologizmů. Obsáhlá příloha zahrnuje přehled jaderných komponentů a jejich lexikální distribuce a přehled distribučních jednotek základních jader.